

УДК 1:316
ББК 65.287

А. С. Дунаев

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И УСТОЙЧИВОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: PRO ET CONTRA

В статье представлен компаративный анализ теории и практики концепции устойчивого развития в пространстве отношений «Россия — Мир». Показано, что фактором, повлиявшим на имплементацию концепции устойчивого развития, стал переход к модели «зеленой» экономики. Зафиксировано, что курс на декарбонизацию экономики оказался рискогенным для России, став одновременно вызовом и открыв новые возможности по преодолению ограниченности сырьевой экономики. Выявлены возможности и конкурентные преимущества России при переходе к устойчивому развитию в рамках «зеленой экономики». Сформулировано представление о культуре устойчивого развития.

Ключевые слова: национальная безопасность, устойчивое развитие, «зеленая» экономика, культура устойчивого развития.

A. S. Dunaev

GREEN ECONOMY, RUSSIA'S NATIONAL SECURITY AND REGIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT: PRO ET CONTRA

The article presents a comparative analysis of the theory and practice of the concept of sustainable development in the space of relations "Russia — World". It is shown that the factor that influenced the implementation of the concept of sustainable development was the transition to the "green" economy model. It is recorded that the course towards decarbonization of the economy turned out to be risky for Russia, simultaneously becoming a challenge and opening up new opportunities to overcome the limitations of the resource-based economy. The opportunities and competitive advantages of Russia in the transition to sustainable development within the framework of the "green economy" are identified. The idea of a culture of sustainable development is formulated.

Key words: national security, sustainable development, green economy, culture of sustainable development.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.4.17-27

Ссылка для цитирования: Дунаев А. С. Зеленая экономика, национальная безопасность России и устойчивое региональное развитие: pro et contra // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 4. С. 17—27.

Citation Link: Dunaev, A. S. (2021) Zelenaya ekonomika, natsional'naya bezopasnost' Rossii i ustoychivoye regional'noye razvitiye: pro et contra [Green economy, Russia's national security and regional sustainable development: pro et contra], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 17—27.

© Дунаев А. С., 2021

Несмотря на якобы имеющее место «отмирание государства» в эпоху глобализации, система национальной безопасности продолжает оставаться важнейшим атрибутом, функцией и гарантией независимости и целостности любого государства [10]. Понятие национальной безопасности можно условно определить как состояние защищенности человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

«Право сильного», несмотря на известные ограничения норм международного права и гуманизацию общественного сознания, продолжает присутствовать в международных отношениях, проявляясь то в завуалированной форме — под лозунгами защиты «демократии и прав человека», то в более явной, отбросившей «благие» намерения и дипломатическую маску «доброжелательности», — как неприкрытая реализация национальных интересов более сильного государства. В XX веке мир под предлогом национальных интересов погрузился в кошмар двух мировых войн.

Несмотря на все усилия мирового сообщества по созданию системы коллективной безопасности в рамках ООН, говорить об ее эффективности для обеспечения национальной безопасности отдельных стран приходится с большими оговорками, а в практическом отношении ее использование без наличия старых и хорошо проверенных временем средств национальной безопасности чревато непредсказуемыми последствиями для излишне доверчивых и оптимистично настроенных к окружающему миру руководителей и, что еще более печально, для возглавляемых ими государств.

Пандемия коронавируса, охватившая планету в начале третьего десятилетия XXI века, убедительно показала иллюзорность ожидавшейся в подобных случаях консолидации мирового сообщества перед лицом всеобщей угрозы. Национальные государства, как выяснилось, оказались единственной реальной силой, способной в той или иной степени обеспечить национальную безопасность и защитить национальные интересы, а национальные экономики — единственным средством защиты экономической национальной безопасности.

В связи с «открывшимися новыми обстоятельствами» возникает вопрос: а как соотносятся между собой, с одной стороны, имеющая тысячелетнюю историю и не утратившая, как выяснилось, свою актуальность национальная безопасность и, с другой стороны, продекларированный в последнем десятилетии XX века (в качестве ответа на разворачивающийся глобальный экологический кризис) переход мировой цивилизации к устойчивому развитию в его нынешнем формате «зеленой» экономики? Данный вопрос особенно актуален для России, крупнейшей по территории и природным богатствам страны мира, преодолевающей в связи с переходом к рыночной экономике очередную за более чем тысячелетнюю историю «ломку» всего и вся.

История учит, что «прогрессивные», внешне привлекательные и на первый взгляд общественно полезные идеи, приходившие к нам с «запада», будучи привнесенными на российскую почву, далеко не всегда приносили ей пользу, особенно в случаях, когда использовались без должного критического осмысления, без учета национальных интересов, традиций и особенностей страны.

Человек разумный (*Homo sapiens*) — один из многих миллионов видов живых организмов планеты Земля. Своего «заслуженно» доминирующего положения (воспринимаемого им как аксиому) среди прочих «неразумных» обитателей планеты человек как биологический вид достиг не только благодаря дли-

тельной, продолжавшейся сотни тысяч лет биологической эволюции, сколько общественной (социальной) эволюции. Да и в индивидуальном развитии эволюционирующий социум играл и продолжает играть (в отличие от «природных» факторов биологической эволюции) важнейшую роль.

Развитие человеческого общества на определенном этапе привело к появлению государства как эффективной формы политической организации общества с присущими государству атрибутами — системой государственной власти, правом, территориальным суверенитетом, налоговой системой и т. д. Окружающая природная среда — природные условия и природные ресурсы — на всем протяжении истории человечества рассматривались как важнейшие факторы развития общества и государства, влияющие на различные стороны жизни общества и даже, как полагали некоторые ученые мужи, на государственное устройство и политический режим.

Как обилие природных благ, так и их ограниченность влияют на развитие общества, активность населения и его хозяйственную деятельность. Исключительная суровость внешней среды и ограниченность природных благ тормозят общественное развитие, поскольку все силы общества уходят на преодоление тяжелых природных условий. С другой стороны, обилие природных благ также далеко не всегда идет на пользу обществу, поскольку не требует напряжения сил, предприимчивости, упорства, приобретения хозяйственных умений и навыков. В то же время преодоление умеренных природных трудностей идет на пользу развитию общества: формирует его характер и трудовые навыки, делает сильным и целеустремленным. В целом благоприятная среда обитания и обилие природных благ являются конкурентным преимуществом для любого общества и государства. Однако история учит, что благоприятные природные условия и природные богатства отнюдь не являются гарантией процветания государства, более того, они могут стать причиной как стагнации, так при определенных условиях (внутренние общественные конфликты, слабость и недальновидность государственной власти) и причиной серьезных угроз и даже гибели государства вследствие экспансии не обремененных природными благами и нормами этики соседей.

Не является исключением в этом отношении и тысячелетняя история России — крупнейшего по территории и природным богатствам государства мира. Характерная для страны сильная централизованная государственная власть неоднократно успешно противостояла незванным «гостям» в моменты смертельной угрозы. И наоборот, временное ослабление государственной власти вызывало неисчислимые беды и страдания для российского общества.

К середине нулевых годов нового тысячелетия «российская экономика оказалась перед долговременными системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития». «Развитие глобальной экономической конкуренции сопровождается усилением геополитического соперничества, в том числе за контроль над сырьевыми, энергетическими, водными и продовольственными ресурсами». Однако «усиление влияния экологических факторов, рост дефицита пресной воды и изменение климата ... создает дополнительные возможности для России, имеющей огромные запасы пресной воды и экологически благополучные территории» [6].

Преодоление вызовов требует, с одной стороны, укрепления государства как традиционного для России гаранта национальной безопасности, с другой —

внимательного анализа и объективной оценки состояния общества и государства в контексте тенденций мирового развития для своевременного и гибкого реагирования не только на возникающие угрозы, но и на открывающиеся новые возможности развития.

К концу XIX века человеческая цивилизация достигла больших успехов в социально-экономическом развитии. Представлялось, что на волне научно-технического прогресса, широкого распространения народного просвещения и идей гуманизма XX век успешно решит все назревшие проблемы человечества и обеспечит его процветание... Однако оптимистическим прогнозам не суждено было осуществиться: ожидаемый «золотой век» цивилизации принес две разрушительные мировые войны с десятками миллионов человеческих жертв, колоссальными материальными потерями и гибелью мировых империй. Надеждами завершался и следующий, XX век. Казалось, что развал Советского Союза оставил в прошлом основные причины глобального противостояния и мировое сообщество как единое целое сможет вплотную приступить к решению стоящих перед ним острейших проблем современности и, в первую очередь, — проблемы прогрессирующего ухудшения состояния окружающей природной среды.

Понимание необходимости предотвращения глобальной угрозы от нарастающего воздействия хозяйственной деятельности человечества на биосферу планеты пришло после известного доклада Римскому клубу «Пределы роста» и последовавшей Международной конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме в 1972 году. Последующая упорная работа над проблемой гармонизации отношений природы и общества, осуществлявшаяся под эгидой ООН тысячами экспертов, представлявших различные отрасли науки и практики, философии и религии, привела к пониманию основных причин надвигающейся катастрофы и необходимости (безальтернативности) перехода мировой цивилизации к устойчивому (сбалансированному) развитию. На международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года была принята Повестка дня на XXI век — развернутая и всесторонне проработанная рамочная программа такого перехода, которая исходит из необходимости сохранения окружающей природной среды как основы жизни и деятельности человека на основе баланса экономических, социальных и экологических целей развития. В ней были представлены проблематика, цели и задачи, направления и механизмы, ресурсы и участники такого перехода. Всем странам мира предлагалось на основе Повестки с учетом национальных особенностей и имеющихся возможностей разработать и реализовать национальные стратегии перехода на путь устойчивого развития.

Обновленная Россия, сосредоточившись на решении внутренних проблем, тем не менее формально проявила полную солидарность с мировым сообществом, рассматривая, однако, заявленный переход к устойчивому развитию как некую благую декларацию, далекую от практики. Тем не менее в 1996 году Указом Президента РФ была принята Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В последующие годы внимание к теме перехода России к устойчивому развитию постепенно снижалось. И лишь необходимость «соблюдать приличия» перед мировым сообществом во время периодически проходивших с участием первых лиц государства международных конференций и саммитов требовала от России подтверждения приверженности принципам перехода к устойчивому развитию в виде подготовленных по этому случаю документов декларативного характера.

В отличие от других развитых стран, «природный фактор» национальной безопасности продолжал традиционно рассматриваться исключительно через призму возможных экономических угроз. Вопросы охраны окружающей среды рассматривались, как правило, в качестве ограничивающих экономический рост факторов. Наглядным свидетельством такого подхода явилось упразднение в 2000 году Госкомэкологии России — уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере охраны окружающей среды и передача его полномочий «ресурсодобывающему» Министерству природных ресурсов РФ, а двумя годами ранее — приостановление принятия подготовленного проекта Стратегии перехода РФ к устойчивому развитию. Оперативное принятие Экологической доктрины РФ в 2002 году, лишь подтвердившей преемственность России идеям устойчивого развития, было связано, по-видимому, с предстоящим визитом премьер-министра России на «юбилейный» саммит по устойчивому развитию.

История повторилась в 2012 году, когда в преддверии визита тогдашнего Президента РФ Д. А. Медведева на очередной юбилейный саммит по устойчивому развитию (Рио+20), были утверждены «Основы экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Лишь среди принципов реализации «Основ...» корректно прозвучало «научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях устойчивого развития и обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности». В Стратегии экологической безопасности России, принятой в 2017 году и позиционируемой как «составная часть национальной безопасности» страны, упоминание устойчивого развития вообще отсутствует.

Проблемы обеспечения национальной безопасности России до последнего времени рассматривались вне контекста принятого на международном уровне, в том числе и Россией, понимания устойчивого развития как новой (и безальтернативной) парадигмы мировой цивилизации. Традиционное понимание национальной безопасности как совокупности отдельных сфер и направлений деятельности государства сопровождается активным использованием словосочетания «устойчивое развитие» применительно к различным политическим, экономическим, социальным и экологическим процессам. Указанное явление не может не вызывать тревогу, поскольку наблюдаемая «подмена» принятого на международном уровне понятия приводит к серьезным последствиям, в том числе и в сфере обеспечения национальной безопасности России.

События последних лет, связанные с нарастающей угрозой глобальных климатических изменений, вызванных, как полагает мировое экспертное сообщество, накоплением так называемых парниковых газов в атмосфере планеты, а также предпринимаемые и планируемые мировым сообществом усилия по предупреждению или, в худшем случае, замедлению и стабилизации ситуации, затронули весьма чувствительные для национальной безопасности России вопросы ближайшей перспективы и заставили руководство страны и бизнес-сообщество по-новому взглянуть на «старые песни о главном», то есть на природный фактор развития страны.

В чем причина столь стремительного поворота отечественного политического класса лицом к проблематике устойчивого развития, точнее, к одной из решаемых в рамках перехода к устойчивому развитию проблем современности? Неужели у

России — государства с самой северной в мире (и самой холодной!) территорией нет более значимых проблем, требующих безотлагательного решения?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратить внимание на то, какое место занимают углеродсодержащие энергоносители в жизни современной России, в том числе в ее экспорте и, соответственно, в доходной части бюджета. А ведь именно эти энергоносители, по консолидированному мнению мирового сообщества (и России в том числе!), «обвиняют» в формировании парникового эффекта на планете и, соответственно, в изменении (потеплении) глобального климата. Отсюда и грандиозные планы по «декарбонизации» мировой экономики и, как следствие, нарастающее беспокойство России за свое ближайшее будущее...

Нельзя не сказать, что Россия не замечала уязвимости своего триумфального «сидения на трубе». Об этом недвусмысленно говорилось во многих документах стратегического планирования. В том числе печально известной «Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 года» [6], принятой еще в 2008 году, где в качестве вызова для России указано «исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта». В документе подчеркивалось, что «в условиях трансформации мировой экономики конъюнктура мирового рынка энергоносителей весьма неустойчива. При этом конкурентоспособность российских энергоресурсов может несколько снизиться, в том числе в связи с повышением требований к их качеству, стремлением стран-импортеров к расширению источников поставок и сокращению доли России в топливно-энергетическом балансе...».

На угрозу национальной безопасности от сложившейся сырьевой экспортно-ориентированной модели экономики России, усугубившейся в связи с ограничениями поставок новейших технологий в рамках санкций, введенных нашими «партнерами» после известных событий 2014 года, указывалось и в «Стратегии национальной безопасности страны» (в редакции 2015 года). В Стратегии экономической безопасности РФ [11], принятой в 2017 году, к основным угрозам экономической безопасности страны отнесены «изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие "зеленых технологий"» и «установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления».

Таким образом, Стратегия признает, что происходящие в мире процессы перехода к устойчивому развитию в формате «зеленой» экономики представляют угрозу национальной безопасности России [3]. Отсюда нетрудно сделать вывод, что «отказ от исправления структурных переколов российской экономики, в том числе за счет развития "зеленых" отраслей, чреват долгосрочным отставанием страны от магистральных мировых экономических трендов, аналогичный отставанию СССР в области кибернетики в 1970—1980-е годы» [4].

Принятие Парижского соглашения по климату в 2015 году и его подписание Россией первоначально рассматривалось как очередная декларация мирового сообщества о намерениях, мало затрагивающая национальные интересы страны в связи с имевшим место обвалом экономики в 1990-е годы и, соответственно, резким сокращением объема выбросов парниковых газов в атмосферу, что создавало определенную иллюзию наших «успехов» в этой сфере.

Но последующая практика развитых стран показала обратное: вместо самоуспокоительных и ни к чему не обязывающих заверений в необходимости энергетического перехода на возобновимые источники энергии мы увидели реально осуществляемые ведущими странами мира шаги по сокращению потребления углеводородного сырья и всесторонней поддержке «зеленой» экономики [7; 8; 12]. Проблемой на этот раз стали не беспредметные декларации «за все хорошее», а излишне решительные действия развитых государств по «декарбонизации» экономики в виде недостаточно продуманного отказа от использования каменного угля и закрытия ТЭЦ на фоне не оправдавшего себя оптимизма по поводу возобновимых источников энергии.

События осени 2021 года подтверждают известную русскую поговорку: «не говори "гоп", пока не перепрыгнешь»... Возобновимые источники энергии оказались весьма уязвимы к превратностям погоды и «проснувшейся» после прохождения пика коронавирусной пандемии мировой экономики. Как известно, «холод — не тетка», тем не менее наши зарубежные партнеры настроены решительно и в части охраны природы, «обвинив» импортируемые российские энергоносители в неэкологичности «происхождения» (добычи и транспортировки). К сожалению, сделать такой вывод нередко помогают сами «дорогие россияне», да и из космоса хорошо видна ночная «иллюминация» за счет горящих факелов попутного газа, объем сжигания которого соответствует потребностям Франции в газе.

И как результат этого: Европейский Союз планирует уже в 2023 году получить с экспортирующих энергоносители российских компаний некий углеродный «налог», предварительно оцененный ни много ни мало, а в более чем 7 млрд евро и предназначенный для нужд охраны окружающей среды на территории Евросоюза. Планируемый Европейским Союзом «углеродный тариф» — облагание ввозимых в ЕС товаров и услуг с высоким содержанием «углерода» и «непрозрачным» (в экологическом смысле) происхождением — лишь первые «цветочки» для российского бизнеса и страны в целом. Под угрозой оказались интересы весьма влиятельных в России ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих компаний, имеющих баснословные прибыли в рамках «коричневой» экономики и, будем надеяться, способных сделать «правильные» выводы из происходящего.

Комментировать, а тем более осуждать, «бюрократов» из Евросоюза — занятие неблагодарное. Лучшая защита, как известно, — нападение. И здесь мы не «сидим, сложа руки», а коль «жареный петух клюнул», «перекрестившись», начинаем «бить своих, чтобы чужие боялись» (и уважали): пример Норникеля со 146 млрд штрафа (правда, в рублях) за нанесенный природе ущерб — хорошее начало.

Дальше — больше: на проходившей в Глазго конференции по климату Президент РФ В. Путин, снисходительно пожурив из значительно потеплевшей за последние годы Москвы «замерзающую» на туманном Альбионе «прогрессивную мировую общественность» за опрометчивое и излишне оперативное, по его мнению, решение по энергопереходу на возобновляемые источники энергии, обещал не только не бросать попавших в беду «партнеров», но и популярно довел до их сведения информацию о принципиальной роли российского леса в глобальном поглощении углекислого газа и, что не менее важно, о необходимо-

сти учета этого вклада в общей «копилке добрых дел» по решению климатической проблемы: «дружба дружбой, а табачок врозь».

Тем не менее в России прекрасно понимают, что временные трудности энергоперехода не должны создавать иллюзию о его невозможности. Именно поэтому отечественный «заинтересованный» бизнес на глазах «зеленеет» [9]. А отечественному товаропроизводителю и потребителю энергоресурсов ничего не остается, как рассчитывать на энергосберегающие технологии, поскольку на фоне «взлета» цен на экспортируемые энергоносители отечественный бизнес сделает все необходимое, чтобы поднять цены на энергоносители и внутри страны, ссылаясь в том числе и на возросшие затраты на охрану природы. Будем надеяться, что Россия не только достойно ответит на новые вызовы, приняв активное участие в дальнейшей работе по климатической проблематике, но и укрепит национальную безопасность как в экономической, так и в экологической сферах.

Понимание нарастающих угроз от игнорирования устойчивого развития в контексте происходящих в мире глобальных изменений, связанных с формированием мировой «зеленой» экономики, охватывает все более широкие круги бизнеса, экспертного сообщества и политического класса [4]. Но устойчивое развитие — не только и не столько угроза национальной безопасности России, но и новые горизонты развития, новые возможности для укрепления национальной безопасности, причем по всем ее направлениям. До сих пор не использованы огромные возможности России в качестве страны — экологического донора планеты, располагающего крупнейшей в мире территорией, большая часть которой не затронута хозяйственной деятельностью. Именно России историей отведена роль экологического лидера, способного повести за собой весь мир [1]. «Близость к природе и ее сохранение нужно позиционировать как важную часть национальной идентичности России, ее миссии для себя и для мира. Это не только позволит смягчить или устранить риски от текущей пассивной экологической политики, но и даст стране множество возможностей, которые до сих пор не использованы, усилит ее политическое влияние и принесет экономические выгоды» [4].

Согласно «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [5] «идеи устойчивого развития оказываются чрезвычайно созвучными традициям, духу и менталитету России», «они могут сыграть важную роль в консолидации российского общества, в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований», что, безусловно, положительно скажется и на состоянии национальной безопасности. Переход России к устойчивому развитию предполагает и «адекватную переориентацию социальных, экономических и экологических институтов государства, регулирующая роль которого в таких преобразованиях является основополагающей».

К числу таких преобразований следует отнести формирование правовой и институциональной основы перехода страны к устойчивому развитию, имея в виду практически полное отсутствие таковых, если не принимать во внимание упомянутую выше Концепцию. Поскольку «в создании условий, обеспечивающих заинтересованность граждан, юридических лиц и социальных групп в решении задач устойчивого развития, ведущая роль отводится государству», нельзя не учитывать его особенностей. Сильная централизованная власть была и остается для России необходимым условием обеспечения национальной безо-

пасности. Как это соотносится с необходимостью перехода к устойчивому развитию? Есть мнение, что авторитарное государство более успешно в мобилизационном отношении. Наглядный пример: Китай в период пандемии коронавирусной инфекции. Не менее убедительным является и «зеленый» поворот Китая в последнее десятилетие.

Предоставляя каждой стране право принимать и реализовывать (в рамках принятых международных документов) собственную стратегию перехода к устойчивому развитию с учетом ее национальных особенностей, концепция устойчивого развития к важнейшим факторам устойчивого развития относит межотраслевую координацию и включение общественности при процедуре принятия управленческих решений, связанных с тематикой устойчивого развития. С точки зрения национальной безопасности и интересов устойчивого развития, сильная государственная власть — скорее положительный фактор, однако ее деятельность должна, как минимум, «сопровождаться» контролем со стороны общества, а еще лучше — осуществляться при его (общества) непосредственном и заинтересованном участии.

Переход к устойчивому развитию невозможен без его принятия обществом. Никто не отменял обязанность государства по формированию в обществе культуры устойчивого развития, касающейся в том числе устойчивого производства и, в не меньшей степени, — устойчивого потребления. Здесь также существуют разные подходы. Пример Китая опять-таки весьма своеобразен и предполагает всевидящее «око государево» в рамках создания системы так называемого «социального кредита» («социального доверия»), ставящей целью формирование у граждан нужного государству (и поддержанного обществом!) поведения. Насколько этот метод унификации поведения «сверху» ограничит возможность проявлять свои способности для креативных граждан, говорить рано, но такая опасность существует.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности в условиях высокого уровня доверия граждан государству подобный метод, видимо, заслуживает внимания. Однако с позиции устойчивого развития более продуктивен, хотя, видимо, и более затратен, сложен и долговременен метод, предполагающий формирование культуры устойчивого развития человека и общества в традиционных формах — путем образования, просвещения, информирования и практики общественного участия в принятии управленческих решений.

Вопрос перехода к устойчивому развитию из разряда благих пожеланий становится фактором национальной безопасности и самого существования страны, по крайней мере в числе развитых государств мира. Необходимость укрепления национальной безопасности в контексте устойчивого регионального развития связана с тем, что экономически неэффективное и экологически опасное использование богатейших природных богатств страны происходит при сокращающейся численности ее населения, что усугубляется пространственной политикой России — планируемым созданием ограниченного числа городских агломераций на фоне прогрессирующего роста заброшенных территорий [2]. К чему это может привести в самом ближайшем будущем, нетрудно догадаться, когда нашими соседями являются экономически динамично развивающиеся крупнейшие страны Азии — Китай, Индия, Пакистан, Турция, а также страны — бывшие среднеазиатские республики СССР, переживающие демографический взрыв.

Только переход на путь устойчивого развития в качестве основы национальной безопасности позволит стране успешно преодолеть новые вызовы современности, гармонизировать отношения общества и природы, личности и государства.

Библиографический список

1. Ботавина Р. Н. Экологические аспекты «зеленой экономики» в системе экономического роста России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 4 (28). С. 142—147.
2. Гурьева М. А. Взаимообусловленность понятий «зеленая экономика», устойчивое развитие, экологическое развитие экономического пространства // Глобальный научный потенциал. 2016. № 5 (62). С. 46—55.
3. Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 2 (30). С. 116—126.
4. Караганов С. Поворот на зеленый // Российская газета. 2021. № 81. 15 апреля.
5. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р. // Собрание законодательства РФ. № 47. Ст. 5489.
7. Кузина Л. В. «Зеленая экономика» как альтернатива существующей рыночной экономике // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2015. Т. 19, № 4. С. 37—42.
8. Марьин Е. В. О социальных и экологических перспективах «зеленой» экономики // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 4-2. С. 547—551.
9. Никоноров С. М. К «зеленой» экономике через «зеленые» финансы, биоэкономику и устойчивое развитие // Русская политология. 2017. № 3 (4). С. 12—15.
10. Орозбаева А. О., Карыбаева Ч. С. Зеленая экономика как фактор экономической безопасности в системе национальной безопасности // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2019. № 26. С. 92—95.
11. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ № 20 от 15 мая 2017 года, ст. 2902.
12. Сэмпсон Г. Зеленая экономика и международное экологическое руководство // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2013. № 1. С. 114—133.

References

- Botavina, R. N. (2016) *Ekologicheskiye aspekty «zelenoy ekonomiki» v sisteme ekonomicheskogo rosta Rossii* [Environmental aspects of the "green economy" in the system of economic growth in Russia], *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* [MIR (Modernization. Innovation. Development)], vol. 7, no. 4 (28), pp. 142—147.
- Gur'yeva, M. A. (2016) *Vzaimoobuslovlennost' ponyatiy «zelenaya ekonomika», ustoychivoye razvitiye, ekologicheskoye razvitiye ekonomicheskogo prostranstva* [Interdependence of the concepts of "green economy", sustainable development, ecological development of economic space], *Global'nyy nauchnyy potentsial* [Global scientific potential], no. 5 (62), pp. 46—55.
- Zakharova, T. V. (2015) *Zelenaya ekonomika i ustoychivoye razvitiye Rossii: protivorechiya i perspektivy* [Green economy and sustainable development of Russia: contra-

dictions and prospects], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economy], no. 2 (30), pp. 116—126.

Karaganov, S. (2021) *Povorot na zelenyy* [Turn to green], *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], no. 81. 15 aprelya.

Kuzina, L. V. (2015) «Zelenaya ekonomika» kak al'ternativa sushchestvuyushchey rynochnoy ekonomike ["Green economy" as an alternative to the existing market economy], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa — Lesnoy vestnik* [Bulletin of the Moscow State University of Forest — Lesnoy Bulletin], vol. 19, no. 4, pp. 37—42.

Mar'in, E. V. (2020) O sotsial'nykh i ekologicheskikh perspektivakh «zelenoy» ekonomiki [On social and environmental perspectives of the "green" economy], *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society], no. 4-2, pp. 547—551.

Nikonorov, S. M. (2017) K «zelenoy» ekonomike cherez «zelenyye» finansy, bioekonomiku i ustoychivoye razvitiye [Towards a "green" economy through "green" finance, bioeconomics and sustainable development], *Russkaya politologiya* [Russian political science], no.3 (4), pp. 12—15.

Orozbayeva, A. O., Karybayeva, Ch. S. (2019) Zelenaya ekonomika kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti v sisteme natsional'noy bezopasnosti [Green economy as a factor of economic security in the national security system], *Vestnik Akademii gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente Kyrgyzskoy Respubliki* [Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic], no. 26, pp. 92—95.

Sempson, G. (2013) Zelenaya ekonomika i mezhdunarodnoye ekologicheskoye rukovodstvo [Green economy and international environmental leadership], *Problemy okruzhayushchey sredy i prirodnykh resursov* [Problems of the environment and natural resources], no. 1, pp. 114—133.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021.

Сведения об авторе

Дунаев Анатолий Сергеевич — доцент кафедры экологии и зоологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, заместитель председателя комиссии Общественной палаты Ярославской области по ЖКК (экология), государственный советник Ярославской области 2 кл., действительный член Международной академии информатизации, г. Ярославль, Россия, yarecolog@yandex.ru

Information about the author

Dunaev Anatoly Sergeevich — Associate Professor of the Department of Ecology and Zoology, Yaroslavl State University named after P. G. Demidova, Deputy Chairman of the Commission of the Public Chamber of the Yaroslavl Region on Housing and Communal Services (ecology), State Counselor of the Yaroslavl Region, grade 2, full member of the International Academy of Informatization, Yaroslavl, Russian Federation, yarecolog@yandex.ru